

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
А28

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Публикуется по договоренности
с Макмиллан Паблшерс Лимитед,
Лондон, Англия
при содействии Andrew Nurnberg Associates International Ltd
и Andrew Nurnberg Literary Agency
Все права защищены

Печатается по изданию:
Адамсон Дж. Рожденная свободной. Живущая свободной /
Джой Адамсон; пер. Л. Жданова. — М. : Бертельсманн, 2015

Серийное оформление корешков *Сергея Ткачева*

Иллюстрация на контртитутле *Дмитрия Скляра*

Художники *Н. С. Строганова, М. Ю. Алексеев*

- © Joy Adamson, 1960
- © Веселов Д. Е., составление, 2017
- © Жданов Л. Л., перевод на русский язык, 2017
- © Н. С. Строганова, М. Ю. Алексеев, иллюстрации, наследница, 2017
- © Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2017
- © DepositPhotos.com / znt666, обложка, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», г. Харьков, 2017
- © ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», г. Белгород, 2017

ISBN 978-966-14-9367-3 (серия)
ISBN 978-617-12-1697-6 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3774-7 (Россия)

РОЖДЕННАЯ СВОБОДНОЙ

Глава первая ЛЬВЯТА

Много лет прожила я в Северной пограничной провинции¹ Кении. Эта пустынная, заросшая колючим кустарником область простирается от горы Кения на юге до границы с Эфиопией и занимает площадь более трехсот тысяч квадратных километров.

Цивилизация мало повлияла на эту часть Африки. Фермеров тут не было, а местные племена жили почти так же, как их предки. Животный мир этого края богат необычайно.

Мой муж Джордж был старшим инспектором по охране диких животных. Жили мы на юге провинции, поблизости от Исиоло, небольшого городка, где было десятка три европейцев — чиновников колониальной администрации.

Кроме охраны животных и борьбы с браконьерством, Джордж еще должен был заботиться об унич-

¹ Названия африканских стран и их административных единиц сохранены такими, какими они были в период путешествия автора. (Примеч. пер.)

тожении опасных зверей, нападающих на местных жителей. По делам службы ему часто приходилось совершать дальние поездки — мы их называли сафари. Если было возможно, он всегда брал меня с собой, и я смогла хорошо узнать этот дикий, девственный край с его суровой жизнью, где законы утверждает природа.

С одного сафари и начинается наша история. Левлюдоед убил человека из племени боран. Джорджу сообщили, что хищник вместе с двумя львицами обитает на холмах по соседству с деревней, где жил погибший. С убийцей надо было расправиться, и вот мы разбили лагерь к северу от Исиоло на территории племени боран.

Утром 1 февраля 1956 года я была одна в лагере вместе с Пати — даманом, который жил у нас уже шесть с половиной лет. С виду даман похож на сурка или морскую свинку, однако зоологи считают, основываясь на строении его ног и зубов, что он ближе всего к носорогам и слонам.

Пати лежала у меня на плече, точно мягкий меховой воротник. Надежное прибежище, и все видно. Кругом сухая равнина, лишь кое-где торчат гранитные утесы да реденькие кусты. Но животных было много, особенно жирафовых антилоп и других газелей.

Вдруг послышался шум мотора. Видимо, это Джордж вернулся, притом гораздо раньше, чем предполагалось. Вскоре из-за колючих кустарников выскочил «лендровер» и остановился возле палаток. Я услышала голос Джорджа.

— Джой, ты где? Иди сюда, скорее, посмотри, что я тебе привез!

С Пати на плече я выбежала из палатки и увидела львиную шкуру. Но прежде чем я успела спросить, как прошла охота, Джордж указал на заднее сиденье машины. Там, пряча мордочки в лапах, лежали три львенка, три пятнистых пушистых комочка. Им было всего несколько недель от роду, глаза еще затягивала голубоватая пленка. И хотя малыши даже не умели как следует ползать, они попытались уйти от меня. Я взяла их на руки и стала успокаивать. А Джордж рассказал, что произошло.

Под утро его и Кена, тоже инспектора, привели к тому месту, где залег людоед. Когда рассвело, из-за скал вдруг появилась львица и бросилась на них. Им совсем не хотелось убивать ее, но львица наступала, а отходить было опасно, и Джордж велел Кену стрелять. Раненая львица быстро куда-то скрылась. Кровавый след тянулся вверх по пригорку. Они осторожно поднялись на гребень, Джордж взобрался на большую плоскую глыбу, чтобы лучше было видно, а Кен двинулся в обход. По пути он заглянул под камень, остановился, вскинул ружье и выстрелил из обоих стволов. Раздался грозный рев, и прямо на него прыгнула львица. Джордж не мог стрелять — он боялся попасть в Кена. Но, к счастью, один из следопытов стоял на более удобном месте. Он выстрелил, львица метнулась в сторону, и тут Джордж добил ее. Это было крупное, сильное животное с грузными сосками. И Джордж понял, почему львица так храбро и решительно вела себя.

Как же он раньше не сообразил, что она защищает свое потомство!

Джордж велел искать львят. Вдруг из расщелины в каменной глыбе донеслись какие-то звуки. Кен просунул туда руку, но не дотянулся. Львята сердито ворчали. Пришлось срезать длинную палку, загнутую на конце, и с ее помощью детенышей все же удалось извлечь из расщелины. Им было от силы две-три недели. Малышей отнесли в машину. Всю дорогу до лагеря два львенка покрупнее рычали и шипели. Зато третий, самый маленький, вел себя так смирно, словно ничего не произошло. И вот теперь они все трое лежали у меня на коленях, а я не могла ими налюбоваться.

К моему удивлению, Пати, которая всегда очень ревниво относилась ко всем возможным соперникам, спустилась с моего плеча и легла вместе со львятами, предлагая им свою дружбу. С первого же дня они стали неразлучны. Вначале Пати превосходила размерами львят. Шестилетний даман с чувством превосходства глядел на неуклюжие шелковистые комочки, которые и ходить-то как следует не умели.

Только на третий день львята стали пить разведенное сухое молоко, а до тех пор, сколько я им его ни предлагала, они только морщили носики и отвечали нечто вроде «нг-нг, нг-нг», как мы делали в детстве, пока не научились говорить «нет, спасибо».

Но стоило им один раз отведать нашего угощения, как у них появился неутолимый аппетит. Каждые два часа я должна была подогреть молоко и мыть резиновую трубку, которая заменяла им со-

ску. Мы уже заказали в ближайшей лавке (до нее было около восьми километров) не только соски, но и рыбий жир, глюкозу и еще сухого молока. И тут же передали SOS за двести пятьдесят километров в Исиоло начальнику администрации района, предупреждая его, что вскоре придут три высокородных младенца и нужно приготовить для них удобный деревянный дворец.

Уже через несколько дней малыши освоились и стали всеобщими любимцами. Пати, их самозабвенная заботливая нянька, честно выполняла свои обязанности. Она обожала подрастающих маленьких тиранов и быстро прощала им все обиды. Все три львенка были «девочки» с ярко выраженной, несмотря на ранний возраст, личностью. Самая крупная относилась к сестрам снисходительно и добродушно. Мы дали ей кличку Большая. Вторая была веселой озорницей. Она колотила лапами по бутылочке с молоком и, когда сосала, сладко жмурилась. Я назвала ее Люстика, что означает «веселая».

Третья, самая маленькая, была самой отважной. Сестры всегда посылали ее на разведку, когда замечали что-нибудь подозрительное. Я назвала ее Эльсой по имени одной моей знакомой, которую она мне чем-то напоминала.

В естественных условиях Эльса вряд ли стала бы равной в прайде¹. У львицы чаще всего рождаются четверо детенышей. Один из них, как правило, умирает сразу. Другой, обычно очень слабенький, тоже вскоре погибает. Вот почему почти всегда встречаются львицы с двумя львятами. Мать растит детенышей до двухлетнего возраста. Первый год она кормит их, отрывивая пережеванную пищу. На втором году жизни детеныши начинают участвовать в охоте. Если они ведут себя недостаточно сдержанно, мать строго их наказывает. В этом возрасте львята сами не могут убить животное и довольствуются остатками от трапезы взрослых. А остаются нередко одни лишь крохи, так что вид у львят бывает довольно жалкий. Подчас голод берет верх, и тогда они с риском для жизни пробуют урвать кусок у взрослых или отделяются от прайда. Но охотиться по-настоящему они еще не умеют, поэтому их подстерегают всякие неприятности. Законы природы суровы, и львы с первых шагов проходят трудную школу.

Большую часть дня наша четверка — Пати и трое львят — проводила в палатке, под моей кроватью. Видимо, там они считали себя в полной безопасности.

¹ Прайдом называется союз трех и более львов. Он может включать одну или несколько семей, возглавляемых взрослыми, или несколько взрослых, которые охотятся вместе.

предметы и все мягкое и гибкое чрезвычайно занимали их. Особенно увлекательно было отнимать друг у друга камеру. Нападающий пытался оттолкнуть того, кто ею завладел. Если это не помогало, вцеплялся в нее зубами, и начинался спор, кто кого перетянет. Победитель хвастался перед побежденными своим трофеем, вызывая их на новую потасовку. Если они не обращали внимания на провокацию, он клал камеру у них перед самым носом, делая вид, будто не опасается, что ее могут стащить.

Главным во всех этих играх была неожиданность. С раннего возраста они умели очень ловко подкрадываться друг к другу, а также и к нам — инстинкт подсказывал им точные движения.

Нападали всегда сзади. Прижмутся к земле и тихонько ползут к ничего не подозревающей жертве. Стремительный бросок — и нападающий уже всей тяжестью навалился на спину своей жертвы, сбивая ее с ног. Мы, конечно, делали вид, будто ничего не замечаем, когда они атаковали нас. Малыши были счастливы.

Пати тоже участвовала во всех играх, хотя опасалась увесистых ударов и следила за тем, чтобы воспитанники, которые были уже втрое крупнее своей няни, не придавили ее. Она все еще пользовалась авторитетом. Если львята вели себя чересчур дерзко, достаточно было одного строгого взгляда Пати, чтобы они угомонились. Она обладала завидным мужеством и умела показать львятам, что не боится их. А ведь оружием Пати были только острые зубы, проворство, смекалка и смелость.

Пати жила у нас с самого рождения и очень привыкла к нам. В отличие от своего родича, древесного дамана, она не была ночным животным и спала со мной в постели, обвившись вокруг моей шеи, словно меховой воротник. Питалась она только растительной пищей, зато пристрастилась к спиртному. Причем выбирала самые крепкие напитки. Доберется до бутылки, наклонит ее, вытащит пробку и сосет. Это было очень вредно для Пати и вовсе не украшало ее моральный облик, так что мы старались прятать от нее виски и джин. Примечательно, как Пати «ходила в уборную». Скальный даман всегда делает это в одном месте, обычно на краю камня. Дома у нас Пати садилась на край унитаза. Это было препотешное зрелище. Во время сафари лишняя удобств Пати совсем терялась. Пришлось нам смастерить для нее стульчак.